

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ САМОЗАЩИТЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Интервью представляет собой особую форму коммуникации, которая основана на взаимодействии интервьюера, интервьюируемого и публики. Интервью определяет поведение участников, так как они учитывают возможные негативные последствия осуществляемых ими речевых действий. А. К. Михальская утверждает, что *политическое интервью* – это высококонвенциональный, публичный речевой жанр с четким распределением речевых ролей участников. В нем журналист раскрывает самые важные для общества черты личности политика (в т. ч. и опасные), тогда как сам политик отвечает на вопросы журналиста и пытается убедить общество в его востребованности. Своеобразием политического интервью является сочетание в его характеристике признаков, которые присущи политическому дискурсу и дискурсу СМИ. Н. И. Лавринова отмечает такие свойства текста политического интервью как персуазивность, диалогичность и адресованность, поли- и двусубъектность (когда оба собеседника выступают в качестве автора текста). Также отличительными свойствами политического интервью являются вектор адресованности (к собеседнику и к потенциальному читателю), содержание в себе информации и оценки, спонтанность, институциональность и авторство.

Современный политический дискурс определяет мышление общества и каждого человека отдельно. Актуальность изучения речевых стратегий современного политического дискурса обусловлена тем, что на данный момент все больше людей вовлечены в политическую деятельность, поэтому практическое знание особенностей композиционного строя политического текста и его речевых стратегий необходимы для успешного общения и работы в политике. Манипулятивное воздействие текстов политического дискурса на сознание избирателей до сих пор привлекает интерес большого числа ученых.

В большинстве своем политики обладают высоким уровнем владения языком и многообразием языковых средств, что, конечно, определяет широкий спектр речевых стратегий. Речевое воздействие реализуется с помощью

различных коммуникативных стратегий и тактик, которые позволяют обращаться к разным сферам адресата – воле и эмоциям, знаниям и ценностным представлениям адресата, а также позволяют оперировать ими. В условиях ожесточенной борьбы за власть политик, являющийся объектом дискредитации или прямого нападения, делает ответный ход, используя при этом аналогичную, «наступательную» или же другую – «оборонительную» стратегию. Выбор одного из двух вариантов определяется типом языковой личности политического лидера, его установкой на кооперативное или же конфликтное общение, а также самой ситуацией общения.

Стратегия самозащиты как коммуникативная стратегия используется оратором для того, чтобы убедить оппонента или зрителя в необоснованности разного рода обвинений. В ходе исследования были установлены функции стратегии самозащиты: защитная, оправдательная, убеждающая, функция борьбы или нападения и функция отвлечения внимания. Выявление тактик проводилось на основе анализа речевого поведения яркого представителя американского политического мира и бывшего президента Соединенных Штатов – Дональда Трампа. Были установлены тактики оправдания, оспаривания, критики, угрозы и упрека.

Тактика оправдания используется политиком с целью объяснения мотивов своих поступков: «я поступаю правильно, потому что». В интервью Д. Трампа американскому журналу Time в 2020 г. были подняты такие острые для политика темы, как военные действия на Ближнем Востоке, конфликты США с Китаем и Мексикой и проблема иммиграции. Журналист Time подмечает, что видел на предвыборных мероприятиях Д. Трампа таблички с надписями «Обещания даны, обещания выполнены»: *«I've been to a lot of your rallies, here are signs that say "Promises Made, Promises Kept"»*. Во время предвыборной компании Д. Трамп пообещал строительство стены с Мексикой. Однако интервьюер сомневается, что обещания будут выполнены ко времени наступления Дня выборов: *«it's very unlikely that your wall will be built by the time Election Day comes around»*. В такой ситуации Д. Трампу не остается ничего иного, как защищаться, а именно оправдываться. Он говорит, что на самом деле люди ничего не понимают и стена находится в стадии капитального строительства: *«We're building the wall right now. People don't understand. We are building the wall right now. It is under major construction»*. Убеждая противника в своей правоте, политик дважды повторяет фразу о строительстве стены, чтобы убедить оппонента в том, что он не прав и не должен сомневаться по поводу данного вопроса.

Тактика оправдания часто выступает вместе с **тактикой оспаривания**. Задача – не только не согласиться с предъявляемым обвинением, но и опровергнуть негативную оценку. Политик не соглашается с предъявляемыми обвинениями и обозначает свою позицию, приводя с целью доказательства невиновности аргументы, с помощью которых можно объяснить свои поступки. Д. Трампу, как человеку склонному к спорам, близка данная

тактика. Журналист указывает политику на его сложные отношения с Европой: *«your critics use the “confrontational” approach to Europe»*. Д. Трамп отрицает данное утверждение и обозначает свою позицию по этому вопросу, заявляя, что, наоборот, у него очень хорошие отношения с Европой: *«my relationships with Europe are very good»*. Он приводит в пример свою последнюю поездку во Францию и заявляет, что она прошла просто замечательно: *«You saw that with my recent trip to – number of trips, frankly – but my recent trip with France, where Normandy was a tremendous and beautiful thing to behold»*.

Близка к тактике оспаривания **тактика критики** позиции оппонента. В условиях борьбы за власть и ради поддержки народа зачастую для политиков становится важным не выражение своих идей и планов, а дискредитация и провоцирование противника. Данная тактика используется Д. Трампом для критики других кандидатов и действующей власти, обвинения в безграмотной политике, выражения своего негативного отношения к данной политике и ее авторам, а также для создания подобного отношения у избирателей. Журналист провоцирует Д. Трампа вопросом о том, что его сторонники могут быть разочарованы в нем из-за проблемы миграции. Политик сразу переключает внимание с себя на уже и ранее упоминаемую им Демократическую партию: *«Look, I’m building a wall despite the fact that the Democrats don’t want a wall built»*. Он заявляет, что демократы мешают ему со строительством стены на границе с Мексикой. Вместо поддержки данной идеи, они подают в суд и борются с администрацией Д. Трампа *«They sued us»*. Таким образом, отвечая на вопрос журналиста о разочаровании в нем своих сторонников, Д. Трамп критикует противоположную партию.

Проанализированы также тактики **упрека и угрозы**. Журналист Джон Дикерсон ссылается на выступление Д. Трампа на FOX, где он заявляет, что история с вмешательством России в выборы президента США фальшивая. Репортер просит уточнить, что именно политик считает фальшивым: *«Which part of it is phony?»* Трамп заявляет, что сама концепция участия России в выборах и его предвыборной кампании – фальшивка: *«it’s a total phony story»*.

Позже он напоминает об истории, связанной с генералом Майклом Флинном, которому были предъявлены обвинения в рамках расследования, проводимого спецпрокурором Мюллером в связи с возможным вмешательством России в президентские выборы в США в 2016 году. Д. Трамп говорит, что не знал, что в 2015 г. генерал посещал Россию по разрешению Б. Обамы. Он уточняет, что, более того, все узнали об этом только два дня назад: *«And, by the way, they’re so devastated because this only came up two days ago»*. Поэтому он и упрекает репортеров в том, что они не обсуждали эту информацию раньше и требуют от него каких-либо ответов: *«Why wasn’t this reported months ago?»*.

Как мы можем видеть из вышеописанных примеров, Д. Трамп активно пользуется коммуникативной стратегией самозащиты. Ему часто приходится оправдывать и защищать свою позицию по абсолютно разным вопросам: по проблемам мигрантов, по массовому количеству заболевших коронавирусом, по строительству стены на границе с Мексикой, по ситуации на Ближнем Востоке и многому другому. На основе анализа 16 политических интервью Д. Трампа было установлено, что особенно часто он употребляет тактику оправдания (45,5 %), которую использует, чтобы убедить оппонента в своей правоте. Чуть реже встречается тактика оспаривания (27,3 %). Кроме того, политик использует тактики критики (18,2 %) и упрека (9,1 %). Среди языковых средств реализации тактик стратегии самозащиты на лексическом уровне чаще используются такие стилистические средства, как лексические повторы, эпитеты, метафоры, сравнения, гиперболы; для синтаксического уровня характерны параллелизм, инверсия, парцелляция и использование отрицательных предложений.